

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 17

ХАРБИН. НОВОЕ КЛАДБИЩЕ. СВЯТО-УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

1945—1950 годы

Осенью 1945 года Советская армия освободила Харбин от японских оккупантов. В это время настоятелем Успенской церкви был *протоиерей Димитрий Лавров (1944—1949)*¹. Одним из штатных диаконов был *о. Аркадий Долгополов (1938—1948)*².

В. И. Иванов (1940-е годы): «Протоиерей Димитрий Лавров служил в Успенской церкви на новом кладбище, в ограду которого вблизи двух китайских кумирен упирался Большой проспект и куда надо было ехать на повозке (или добираться пешком), минуя Новгородский универмаг торгового дома „И. Я. Чурин и Ко.“. На местном жаргоне похороны на новом кладбище обозначались: еще одного „за Чурина“ повезли. Отца Димитрия многим приходилось видеть неоднократно при этих печальных процедурах или приглашали его отслужить панихиду на могиле близких, особенно на «Радоницу» (день поминовения усопших во вторник на второй неделе после Св. Пасхи). Под вечер этого дня (часов в 5 по полудни) харбинские архиереи в сослужении многих священников из кладбищенской и других церквей города служили на поляне возле Успенской церкви „Вселенскую Панихиду“ по всем „от века скончавшимся“. В этой

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Протоиерей Лавров Димитрий Васильевич. В начале 1920-х годов служил в Госпитальном городке Харбина, в 1927—1937 годах — в Свято-Серафимовской и Казанской церквях г. Маньчжурия. В 1944—1949 годах служил в Успенской церкви на Новом кладбище; в 1949—1955 годах — штатный священник. В 1955 году вернулся в СССР и был направлен в Астраханскую епархию (Харбинский синодик... С. 102).

² Диакон Аркадий Диомидович Долгополов. Священнослужитель в войсках Белой армии. Участник Ледяного похода через Байкал. Эвакуировался в Китай. Семья осталась в России. Служил в Свято-Николаевском соборе Харбина в 1920—1927 годах, на ст. Букэду в 1927—1928 годах и ст. Ханьдаохэцзы в 1928—1932 годах. Затем в Затонской церкви Харбина и на Успенском кладбище. Скончался в 1947—1948 годах в Харбине (Харбинский синодик... С. 175).

панихиде всегда участвовал и о. Димитрий Лавров, который выделялся высоким ростом, стройной фигурой и большой копной длинных волнистых волос с изрядной проседью»³.

24 октября 1945 года в Харбин прибыли Преосвященный епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и священник московской Воскресенской церкви Григорий Разумовский, составлявшие Патриаршую делегацию. Гостей приветствовали местные харбинские архипастыри — архиепископ Дмитрий и епископ Ювеналий с духовенством, а на следующий день — архиепископ Нестор. «Мы посетили и служили литию на кладбищах, где похоронены герои первой японской войны и герои-освободители доблестные воины нашей Красной Армии»⁴, — вспоминал священник Григорий Разумовский.

«В июне 1949 года Святейший Патриарх Алексей благословил Преосвященного Нестора, епископа Курского, посетить отдаленный Харбин в сопровождении священника о. Анатолия Козловского. Начало этому далекому путешествию было положено молебном, который совершил сам Святейший Патриарх у раки Преподобного Сергия в Троицын день после литургии <...> Прибыв в Харбин, гости посетили несколько храмов; 22 июня, московская патриаршая делегация посетила два кладбищенских храма и отслужила там панихиду на могилах воинов, участников русско-японской и второй Отечественной войны»⁵.

Красные грабят, желтые грабят...

На территории кладбища помещался епархиальный свечной завод, снабжавший свечами, лампадным маслом, вином и кадильным углем все церкви епархии⁶. «Мой отец Яков Георгиевич Плетухин⁷ в 1935 году устроился в Епархиальный Совет управляющим свечного завода на Новом кладбище, — вспоминал его сын Александр. — Зимой там изготовляли свечи, а летом вино, ладан и все необходимое для церкви Маньчжурии, а также Пекина»⁸.

В 1945 году с приходом Красной армии жизнь в семье Плетухиных изменилась, рядом с Новым кладбищем были японские казармы и склады. «Охранявшие их солдаты узнали, что у нас под домом склад вина, приходили и требовали у отца вино, — продолжает Александр Плетухин. — Запас вина стал заметно убывать, и было принято решение перевести вино в собор св. Николая. Под собором были комнаты, туда и перевезли вино. 12 сентября в день моих именин я приехал из Лицея (обычно я приезжал из лицея после службы, и в понедельник утром меня отвозили, отец или служащий). После, когда гости разошлись, часов в 6 вечера пришли пьяные солдаты и стали требовать вино. Отец сказал, что вина больше нет, его забрали солдаты, пойдите

³ Иванов В. И. Отрывочные воспоминания 60-летней давности о харбинских русских православных священнослужителях и околицерковных людях // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 27.

⁴ Разумовский Григорий, свящ. Патриаршая делегация в Харбине // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 17.

⁵ Козловский Анатолий, свящ. Поездка в Харбин // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 11. С. 7–8.

⁶ Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин: Изд. Московского ун-та, 1998. С. 31.

⁷ Плетухин Яков Георгиевич. Родился в 1898 году в Самарской губернии. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Воевал в армии адмирала А. В. Колчака. Имел ранение. Эвакуирован в Харбин. Работал на предприятиях города. В 1932–1933 годах участвовал в постройке Иверской часовни при Свято-Николаевском соборе. В 1935–1945 годах управляющий Епархиального свечного завода на Новом кладбище. Скончался 3 сентября 1951 года. Похоронен на Новом кладбище (Харбинский синодик... С. 227).

⁸ Плетухин Александр. Мой отец // Русская Атлантида. 2006. № 20. С. 23.

и посмотрите сами. Вино действительно исчезло. Вернувшись, солдаты поставили отца и меня к стенке и с автоматами стали угрожать: „Не-дашь вино — убьем!“ В это время к нам шел заведующий кладбищем Лука Петрович Попов. Увидев в окно, что происходит, он побежал в контору и позвонил в комендатуру. Вскоре приехала армейская полиция и забрала солдат, сказав, что больше вы их здесь не увидите»⁹.

В эти годы на Успенском кладбище по-прежнему производились захоронения. Среди многих других видных людей, похороненных на Успенском кладбище, были и деятели просвещения, такие, как Сергей Афанасьевич Таскин (1876—1952), основатель и создатель одной русской гимназии, просуществовавшей в китайском городке Якеша с 1937-го по 1955 год, и такие, как иммунолог Всеволод Владимирович Кожевников (1886—1946). Военный врач, прошедший фронты Великой войны 1914—1918 годов и побывавший в составе русского корпуса генерала М. А. Лохвицкого во Франции, в 1918—1920 годы доктор Кожевников продолжил свою работу в госпиталях Сибири, в Тюмени и Томске, откуда в марте 1920 года и приехал в Харбин. Там Всеволод Владимирович вместе с коллегами-врачами работал над разработкой вакцин против распространившейся чумной инфекции в Маньчжурии, использование которой фактически остановило распространение страшной эпидемии в Северо-Западном Китае в начале 1920-х годов¹⁰.

В 1949 году — возникновение красного Китая. В том же году настоятелем Свято-Успенской церкви стал *о. Николай Депутатов*¹¹. Короткое время сверхштатным священником был *о. Георгий Козлов* (1950—1951)¹², штатным диаконом — *о. Николай Бродяной* (1955—1958)¹³, а псаломщиком — *Симеон Федорович Фесюнов*¹⁴ (1953—1958).

1956 год — отъезд последних русских из Китая, остались единицы. В 1958 году местными властями были закрыты оба православных кладбища Харбина — Покровское (Старое) и Успенское (Новое) (около 100 000 могил). В том же 1958 году протоиерей Николай Депутатов покинул КНР и выехал в Австралию. С 1962 года — настоятель собора в г. Брисбене. Там он и скончался 25 мая 1982 года¹⁵.

Последним настоятелем Успенской церкви числился *протоиерей Фотий Хо*. В 1957—1958 годах он служил в Свято-Николаевском соборе Харбина, в Успенской церкви в 1958—1959 годах, в Преображенской церкви Корпусного городка до 1962 года. Переведен в Пекин, где и скончался от туберкулеза 10 июля 1965 года.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 208—209 (в 1935 году В. В. Кожевников вышел из советского гражданства. С 1936 года работал в Русско-немецкой лечебнице).

¹¹ Протоиерей Депутатов Николай Михайлович. Родился в 1896 году в Саратовской губернии. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Эмигрировал в Китайский Туркестан. В Харбине с 1922 года. В 1939 году окончил здесь богословский факультет Института Святого Владимира. Принял священнический сан в 1941 году и служил первое время на ст. Якеша КВЖД. Переведен в Успенскую церковь Харбина (1949) (Харбинский синодик...С. 122).

¹² Иерей Георгий Павлович Козлов. Служил на ст. Барим (1937), в пос. Драгоценка Трехречья (1937—1938), на ст. Чжалантунь и Бухэду КВЖД (1938—1939), на ст. Барим (1940), в Успенской кладбищенской церкви Харбина. В 1950-х годах — в Михайло-Архангельской церкви г. Дальнего. Вернулся в СССР и вскоре скончался (Харбинский синодик...С. 152).

¹³ Протоиерей Николай Александрович Бродяной. Служил в сане диакона в церкви на ст. Ханьдаохецзы КВЖД в 1941 году. Далее служил в Свято-Николаевском соборе Харбина и в Успенской церкви на Новом кладбище до 1955 года. Выехал в США, где был рукоположен во священника от Московской патриархии. Служил в Филадельфии в Андреевском соборе (Харбинский синодик... С. 121).

¹⁴ С. Ф. Фесюнов — отец Софии Семеновны Троицкой — регента и автора воспоминаний о Харбинской епархии и певческой культуре Харбина.

¹⁵ Харбинский синодик... С. 122.

А тем русским харбинцам, кто остался, довелось перенести новые испытания.

В 1966 году, в ходе «культурной революции», китайскими хунвейбинами Успенское кладбище было полностью разрушено бульдозерами и превращено в парк, а надгробные мраморные и гранитные плиты были использованы на облицовку набережной реки Сунгари, многие плиты были уложены надписями вверх, и по ним ходили прохожие¹⁶.

Н. А. Анчугова (Брагина): «Новое кладбище было варварски уничтожено новыми китайскими властями: надгробные плиты были взяты для укрепления дамбы на реке Сунгари, могилы были разрыты, а черепами мальчишки-китайчата играли в футбол»¹⁷.

Разрушение русских кладбищ в Харбине было совершено в нарушение законов КНР, в частности 20-й («При конфискации и реквизиции земли могилы и рощи на кладбищах должны сохраняться в неприкосновенности») и 21-й («Знаменитые древние памятники или памятники культуры исторического значения должны тщательно охраняться: храмы, монастыри, церкви и другие общественные здания, а также дома помещиков не должны разрушаться») статей Закона о земельной реформе КНР, а также 88-й и 97-й статей Конституции КНР¹⁸.

Покровский храм был превращен в книжный склад, а Успенский — в комнату смеха с кривыми зеркалами. Купол храма был убран, вместо него устроена плоская крыша¹⁹. Колокольню Успенского храма венчала пятиконечная звезда. Не имея никакой помощи из России, православные в Китае отстаивали свою церковь только глубокой верой и горячей молитвой²⁰. В «Сборнике памяти 1-го Харбинского Русского реального училища» (1987) указано, что в храме был открыт киоск, обслуживавший посетителей парка, устроенного на месте кладбища²¹.

Надежда Разжигаяева (1999): «Перед Успенским кладбищем все приведено в порядок, появился ряд газонов, вазы с растениями, чистота идеальная. Все буддистские ларьки упорядочили, перенесли их в магазины. Там я на обратном пути купила „золотого“ Будду. После аллеи старых плакучих ив вышли к Успенской церкви, там сейчас музей с экспозицией бабочек — это, видимо, лучший выход. Походили по аллеям, на одной из них появился ларек в виде часоулки. Пусть так — все же признак уважения к месту и дань традициям. Камни с надписями на аллеях, думала, убрали совсем. Нет, их перевернули. На одном из них сбоку увидела остатки чудного орнамента. Прошла мимо места, где были похоронены бабушка и прабабушка за тополиной аллеей, сфотографировала здесь газон со скамьей. Думаю, наши лежат спокойно, фонتان чуть сдвинут»²².

«Поспешила на Успенское кладбище. Купила в буддийском ларьке две веточки с маленькими розочками, попросила веревочки, чтобы привязать их к дереву, и окунулась в толпу. С тылу подошла к Успенской церкви, сориентировалась по папиному плану, на-

¹⁶ См.: Поздняев Дионисий, свящ. Православие в Китае (1900–1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 157. / Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 213.

¹⁷ Анчугова (Брагина) Н. А. Поэзия и жизнь Ольги Корчагиной // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 35.

¹⁸ Обращение советских граждан-жителей Харбина к Председателю КНР Мао Цзэдуну.

¹⁹ Тькоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 48–49.

²⁰ Поздняев Дионисий, свящ. Указ. соч. С. 157 (по состоянию на март 2016 года велись переговоры, чтобы сделать этот храм действующим. «Видишь православного китайца — душа радуется!»).

²¹ Сборник памяти 1-го Харбинского русского реального училища. https://archive.org/stream/sbornikpamiati1g028800/sbornikpamiati1g028800_djvu.txt Дата посещения 27.11.2022.

²² Харбин глазами наших детей. Из писем Нади Разжигаяевой родителям // Русская Атлантида. 2000. № 3. С. 44.

шла нашу тополиную аллею. Удивительно, но в первый свой заезд я привязала цветы именно на тот газон, где лежит бабушка, хотя совсем не знала, где ее искать»²³.

В. Феофилов (2003): «К сожалению, следы пребывания наших отцов и дедов уничтожаются в Харбине, и горсточка оставшихся русских влачила жалкое существование. Проезжая через Гонконг на кладбище, я видел много могил русских военных, погибших в борьбе с бандитами, а теперь в Харбине из большого кладбища устроен парк, а кладбище находится далеко за городом»²⁴.

Архимандрит Августин (Никитин) (2005): «Если продолжить путь по Dongdazhi jie, то вскоре улица приведет к ЦПКО (Центральный парк культуры и отдыха). Ошибиться невозможно: громадное колесо обозрения видно издалека. Слева каменные львы охраняют вход в буддийский монастырь. Обитель действующая; во дворе высится огромная позолоченная статуя Будды. Когда-то буддийский монастырь и православное кладбище соседствовали — друг от друга их отделяла высокая каменная стена. Нынче за „буддийской“ стеной — парк культуры.

При входе на бывшее православное кладбище высится колокольня, увенчанная пятиконечной звездой. В кладбищенском храме, тоже бывшем, разместился центр компьютерных игр. На территории китайского „диснейленда“ тесно от всевозможных аттракционов. Бетонной стеной огорожено кладбище советских воинов, погибших в боях за освобождение Харбина. Несколько десятков ухоженных могил с обелисками, но доступа к ним нет, ворота на замке»²⁵.

Н. Н. Лалетина (Николаева) (2005): «Дом, в котором живет семья Чен, в 10 минутах ходьбы от нашего бывшего Успенского кладбища. Этот путь, который к нему ведет по Большому проспекту, начинаясь от магазина Чурина, почему-то кажется намного короче того, по которому ездили и ходили пешком в детстве. Кладбища давно нет, и на его месте парк с сохранившимися от прошлой жизни уже состарившимися деревьями, дорожками меж них, занесенными снегом. Ничто не напоминает о нем, разве, что оставшаяся арка при входе, да старая церковь Успения со звездой вместо снятого креста, превращенная в клуб с дискотекой. Под асфальтом спят надежно укрытые до второго пришествия останки тех, с кого начинался Харбин, кого не смогли в свое время перенести в другое место упокоения, на новое кладбище за Харбином.

Никаких больше ориентиров нет, все исчезло. Бывало, по приметным памятникам искали родные могилы. Памятник священнику Панормову²⁶, стоящему с приподнятой в проповеди рукой, от него влево ходили к могиле Демидова, теткингого мужа; или от памятника детскому доктору Казем-беку шла дорожка к бабушке Екатерине. Хожу и подсчитываю в уме, сколько шагов и где надо пройти, чтобы попасть к этому месту. Но раньше кладбище, как и Большой проспект, казалось большим, все стало несоизмеримо с прошлыми детскими мерками. Бродим по заснеженным тропинкам. Жизнь, кажется, остановилась на этой территории, в заснувших до весны детских аттракционах, каруселях и качелях. Только красный дракон, скрутившись и взвившись по столбу

²³ Указ. соч. // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 60.

²⁴ Феофилов В. Кое-что о Харбине // Русская Атлантида. 2004. № 13. С. 59.

²⁵ Августин (Никитин), архимандрит. Харбин. Страницы русской истории // Эхо планеты. Февраль 2006.

²⁶ Протоиерей Евгений Николаевич Панормов родился ок. 1871 года. Во время Гражданской войны работал в омском правительстве, затем священник в Белой Армии, благочинный Отдельной казачьей бригады, Сводной казачьей дивизии и Второго стрелкового корпуса Дальневосточной армии. После эвакуации в Маньчжурию служил в харбинской Алексеевской церкви в Модягоу (1923–1930). Скончался 13 ноября 1930 года. Похоронен на Успенском кладбище. На могиле был его скульптурный памятник во весь рост в священническом облачении (Харбинский синодик...С. 103).

ввысь, вот-вот готовый взлететь, напоминает, где я нахожусь, куда занесло... на осиротевшее русское кладбище, где и живых-то за весь день не встретили!»²⁷

Славутская А. М. В Харбине 70 лет спустя (2006 год)

Успенская церковь находится на территории парка развлечений, где, как известно, раньше было русское кладбище. Церковь была построена для короткого последнего отпевания на кладбищенской земле. Она вся закрыта виноградными лозами, видна лишь одна колокольня, да и то не вся, церковь будто укрылась от человеческих глаз со стыда за поруганные могилы. Посажен виноград руками старых русских харбинцев. С тех пор за ним не ухаживали, а виноград все же буйно разросся.

Когда мы собирались ехать к Успенской церкви, я позвонила в Москву своей харбинской подруге Наташе Селюгиной, с которой мы неожиданно встретились через 70 лет на ассоциации «Харбин-1935 год». Позвонила, чтобы узнать фамилию ее дяди, похороненного на этом кладбище, как она как-то рассказывала. Но в парке развлечений не было и следа от старых могил. Могильные плиты пустили на строительство, выложили ими парковые дорожки; нет-нет, да и промелькнут под ногами на плитах русские буквы. Надгробный камень, что лежал на могиле известного русского судьи, разрезан на три части: соорудили столешницу и подпорку для нее, а третья часть служит лавкой у стола. Сидят, закусьвают, а на лавке еще можно различить высеченные надгробные слова.

Когда Н. Н. смотрит на все это, его доброе, приветливое лицо вдруг меняется, глаза становятся колючими, злыми. Иногда он приходит в парк и ходит по газону, под которым покоятся более 60 тысяч русских харбинцев, ходит с включенным ручным магнитофоном, который снова и снова повторяет молитву об усопших: «Помяни, Господи, и вся в надежди и воскресения и жизни вечныя, усопших...».

Но есть место в парке левее Успенской церкви, где кладбищенские могилы сохраняются в полном порядке. Это некрополь советских воинов, павших при освобождении Харбина. Глухой бетонный забор окружает это грустное место. Сквозь решетчатые ворота (они всегда на замке) хорошо видны общий высокий памятник и ровные, тесные ряды могил с одинаковыми надгробиями. Три из них неизвестным солдатам. Остальные — именные, на которых можно прочесть впечатляющие строки. Например, «Здесь похоронен прославленный советский разведчик Чуркин» Или: «От Сталинграда до Берлина, от Берлина до Харбина прошел боец Бабушкин».

Николай Николаевич знает, где были могилы харбинцев, вошедших в историю города. В числе их могилы Сторожева и Гондатти. Сторожев, который впоследствии стал священником Успенской церкви, отслужил последнюю литургию для царской семьи перед расстрельной ночью. Когда его начинали расспрашивать об этом, он плакал и, не отвечая, уходил. Гондатти Николай Львович (начальник земельного отдела Управления КВЖД до прихода Советов) был замечательным человеком, очень много сделавшим для города. Его именем были названы район Гондательевка и улица Гондательевская. До назначения на КВЖД он был генерал-губернатором Приморского края, получил высший японский орден от императора Японии. Во время японской оккупации Маньчжурии его пришли арестовывать. Японский капитан один вошел в дом, оставив стражу на улице, потребовал, чтобы Гондатти к нему вышел. Вскоре Гондатти появился в полной генеральской форме с орденами на груди. Капитан стал объявлять приказ на арест, но вдруг осекся, побледнел и, низко кланяясь, стал пятиться к выходу: он увидел на груди бывшего генерал-губернатора высший японский орден. Больше Гондатти не трогали. Скончался он в 1946 году и был похоронен на Успенском кладбище²⁸.

²⁷ Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской природы. Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 17. С. 55.

²⁸ Славутская А. М. В Харбине 70 лет спустя // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 83–84.

Т. П. Верижская (2007): «Поехали на Успенское кладбище. Когда из разломанных памятников сделали дорожку, ведущую к выходу, удалось прочесть некоторые фамилии, после чего китайцы перевернули эти плиты обратной стороной. Советское кладбище тоже должны перенести на новое, но это стоит больших денег. Там похоронено более 60 солдат и командиров. После Успенского кладбища поехали на Соборную площадь. Вместо собора и клумбы, которая была устроена после сноса, появилась непонятная металлическая композиция»²⁹.

Новый участок в Санкешу. Кладбище Хуан-Шан

В 1958 году были разрушены оба православных кладбища Харбина — Покровское и Успенское. По распоряжению китайских властей для захоронения был предложен участок земли в районе Санкешу, приблизительно в 25 километрах от центра Харбина. Выделенный участок стал называться кладбищем Хуан-Шан. Всем было предложено перенести прах ранее захороненных на этот участок, но немногим это удалось сделать. Туда же православными прихожанами были перенесены две церкви — Иоанно-Предтеченская из района Московских казарм и Борисоглебская из района Ченхе. Позже эти два храма были соединены в один. Разрушенные же русские некрополи стараниями трудолюбивых китайцев постепенно были обращены в парки, все могилы сровняли с землей. В начале 1990-х китайское правительство выделило средства на постройку нового храма, освященного во имя Иоанна Предтечи, строительство которого было завершено в 1995 году³⁰. В эту церковь были перенесены Престол и святыни из Борисоглебского храма в Ченхе³¹.

Русское присутствие в Харбине едва угадывается в местах упокоения представителей диаспоры. Так, на русском кладбище в Харбине сохранялся памятник командиру и экипажу миноносца «Решительный», капитану 2-го ранга князю Александру Александровичу Корнильеву. Он и члены его экипажа героически погибли при обороне крепости Порт-Артур. Их тела тогда были доставлены в Харбин по КВЖД. Похороны состоялись на кладбище в центре города. Четырехгранную стелу венчал двуглавый орел — символ Российской империи. С приходом в 1945 году Советской армии ее политическое командование решило навести порядок в русских некрополях. С памятника морякам был сбит орел, и водружена красная звезда, а для придания большей убедительности в нерушимости советской власти стелу украсили гербом Советского Союза, по форме являвшим собой некое подобие кладбищенского венка. С такими символами останки моряков были перенесены на новое кладбище в район Хуан-Шан. Только в 2003 году памятнику вновь был возвращен первоначальный облик³².

Г. В. Хатковский (2003): «Было предложено перенести прах умерших на выделенное примерно километрах в тридцати от Харбина место для перезахоронения — кладбище Хуан-Шан, но в это время уже почти не осталось в Харбине русских, которые разъехались по разным странам, а большинство — на Родину, поэтому мало кому удалось перезахоронить своих близких, но оставшимися в Харбине русскими были перенесены церкви — Иоанно-Предтеченская (из Московских казарм) и Борисо-Глебская (из Ченхэ), соединенные в один приход. В 1995 году китайским правительством была построена новая церковь Иоанна Предтечи, а также благоустроена территория.

²⁹ Верижская Т. П. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 71.

³⁰ Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 213.

³¹ Поздняев Дионисий, свящ. Православие в Китае (1900—1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 156.

³² Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 233—234.

Так и мои родители остались в земле харбинской, а над ними топчутся чьи-то ноги, попирая прах проживавших там русских людей. В Австралии выпущена уникальная книга бывшей харбинки Татьяны Жилевич (Мирошниченко), которая собрала многочисленные фотографии, оставленные ей отцом, который был фотографом в Харбине: „В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах“, а у меня остались только воспоминания о родных и пожелание им Царства Небесного»³³.

Н. Н. Лалетина (Николаева) (2005): «Малая доля могил Успенского кладбища была перенесена на „самое новое“ кладбище в район за городом Хуан Шань в 1958 году. Сюда перенесена и Иоанно-Предтеченская церковь из Московских Казарм. В этом же году была отслужена и последняя Вселенская панихида на Успенском кладбище на братской могиле в г. Харбине. Сюда перенесен прах известного в городе доктора Казем-Бека, погибшего при спасении ребенка, зараженного дифтерией. Памятник „обезглавлен“, креста нет. Перенесен прах 4-х студентов Политехнического института, погибших в 1946 году в перестрелке с бандитами в Ченгаузе. Также перенесены два уникальных обелиска в память о погибших воинах времен русско-японской войны 1904—1905 гг. На одном из них, видимо позднее, затерт крест и вместо него — пятиконечная звезда и герб Советского Союза»³⁴.

А. М. Славутская (2006): «Новое кладбище хорошо содержится, построены красивая православная церковь и синагога. Антон с поклоном клал по гвоздике на надгробные плиты доктору Казем-Беку, фабриканту Савинову и другим. Вдруг послышалась канонада: это на китайском кладбище, расположенном неподалеку, происходили похороны. По китайским обычаям, тело покойника сжигают и урну с пеплом опускают в могилу. Если умерший был с положением, дают залп из хлопушек. Затем все едут в ресторан на поминки. Никаких поминальных речей или особых блюд. Через час расходятся»³⁵.

Т. П. Верижская (2007): «Поехали на новое кладбище (дальний пригород Харбина). Там есть православная часовня, конечно, закрытая на замок. Посетили могилу доктора Казем-Бека (памятник сборный, а не тот, что был на Успенском кладбище). На одной из могил некоей Сенниковой молодые китайские дети и внуки отстояли панихиду, записанную за рубежом на магнитофон. Среди молодых родственников была русская девушка из России, вышедшая замуж за одного из этих полукровок. После панихиды раздавали кутью, все истово крестились.

Памятники все хорошие, в основном из мрамора. Заказывают их в Благовещенске. Среди перенесенных с Успенского кладбища могил есть родители ныне живущей в Омске Марии Баранцевой, последний православный священник Покровской церкви о. Григорий с роскошным памятником из черного мрамора (1925—2001), о. Стефан — священник из Алексеевской модагговской церкви, убитый хунвэйбинами, вся семья Мятвовых (родители и два брата), последние русские жители Харбина. Оставшийся в живых Михаил Мятвов был псаломщиком и певчим в Покровской церкви, когда я приезжала в Харбин в 1993 г. Нашел вечное упокоение замученный в годы „культурной революции“ председатель Общества граждан СССР Антолюк, отец и сестра Лидии Хаиндрава, отец Валентин Берестов, настоятель Иверской церкви, доктор Ильин и новые могилы с простыми деревянными крестами, часто без табличек. Прекрасный

³³ Хатковский Георгий Витальевич. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

³⁴ Лалетина (Николаева) Н. Н. Картинки с китайской природы. Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 59.

³⁵ Славутская А. М. В Харбине 70 лет спустя // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 84.

памятник из белого мрамора у Нины Афанасьевны Давиденко (главный бухгалтер пристанского Чурина, а потом Общества граждан). Она дожила до девяноста двух лет, хотя была репрессирована в годы „культурной революции“. На кладбище мы встретили группу омичей, приехавших в Харбин по приглашению мэра города»³⁶.

...1975 год — последняя русская поэтесса Нора Крук, родившаяся в Харбине в 1920-м, уехала из Гонконга в Австралию.

Арсений Несмелов³⁷. Стихи о Харбине

Милый город, горд и строен,
Будет день такой,
Что не вспомнят,
что построен
Русской ты рукой.
Пусть удел подобный горек, —
Не опустим глаз:
Вспомяни, старик историк,
Вспомяни о нас.
Ты забытое отыщешь,
Впишешь в скорбный лист,
Да на русское *кладбище*
Забежит турист.
Он возьмет с собой словарь
Надписи читать...
Так погаснет наш фонарик,
Утомясь мерцать!³⁸

Бывшая харбинка *Н. Грачева-Мельникова*, проживающая в Австралии, после посещения в 1998 году Харбина написала следующее стихотворение:

Неразумные люди, за что же
Обезличили город родной?
А в церквах — зала ужасов, рожи
Осквернили Престол наш Святой.

И кресты вы в безумстве сорвали
И на месте их звезды зажгли —
Это варварство будет едва ли
Украшеньем китайской земли.

³⁶ Верижская Т. П. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 69.

³⁷ Арсений Несмелов (наст. имя и фам. Арсений Иванович Митропольский, др. псевдонимы: А. Н-ов, А. Н-лов, А. Арсеньев, Н. Арсеньев, Арсений Бибиков, Сеня Смелов, Николай Дозоров, Н. Рахманов, Анастигмат, Тетя Розга, Не-пыли; 8 (20) июня 1889, Москва — 6 декабря 1945, село Гродеково Приморского края, тюрьма для пересыльных) — русский поэт, прозаик, журналист. Участник Белого движения. В Харбине с 1924-го по 1945 год. В августе 1945 года арестован и вывезен в СССР. Согласно официальной справке, умер 6 декабря того же года в пересыльной тюрьме в Гродекове (ныне поселок Пограничный в Пограничном районе Приморского края).

³⁸ <https://stihi.ru/2009/06/04/105>. Дата посещения 27.11.2022.

И строителей этого края
Вы могилы попрали, кроша,
И теперь на дорожках сверкают
Под ногами — кресты, имена.

«Спи, сынок дорогой» — мы читаем
И не смеем на надпись ступить
В этом парке, где громко играет,
А вернее, оркестр гремит.

В нашем мире побед и печалей
Все историю свято хранят,
А Харбин почему-то отдали
Тем, кто прошлого знать не хотят.

Но живые свидетели дышат.
Это тополь высокий стоит,
Помнит он, как подъезды и крыши
Русский зодчий с азартом творит.

И веселые пышные вязы
Все по-русски еще говорят,
А березки воздушные рядом
О харбинцах ушедших грустят.

Те деревья стоят, как свидетель
И как памятник правды живой,
Они гордо справляют столетье —
Харбина юбилей роковой³⁹.

Маргарита Таут⁴⁰. Белая церковь Успения

Памяти всех похороненных на харбинском Успенском кладбище, снесенном в начале 60-х годов

Помню: по дням поминальным
Дома, собрав узелок,
Шли мы на кладбище дальше —
Русской судьбы уголок.

Белая церковь Успения
Собой замыкала проспект,
Как символ земного свершения,
Как реквием тем, кого нет.

³⁹ Цит. по: Хатковский Георгий Витальевич. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁴⁰ Таут Маргарита Павловна родилась в 1936 году в Харбине в семье русских эмигрантов. В 1954 году окончила в Харбине среднюю школу и еще шесть лет прожила в Китае. Лишь в 1960 году по индивидуальному разрешению она выехала с бабушкой и дедушкой в Ташкент.

Легли там под звон погребальный:
Харбинец, освоивший край,
И беженец многострадальный,
Заброшенный жизнью в Китай,

Участники многих сражений,
Свидетель которым наш век,
Известный гуманным служеньем,
Прославленный врач Казем-Бек.

Там бабушка, дядя и мама,
Так много знакомых имен!
И память рисует упрямо:
Мы к ним по аллеям идем...

Где ангелы грустно молчали,
Над роскошью мраморных плит,
Где просто кресты осеняли
Прах тех, кто под ними лежит⁴¹.

Подольск. 2000 г.

Ольга Корчагина. Папе

Я о смерти тогда мало знала,
Просто слишком была молода.
Ты ушел, ты со мной не простился,
Ты ушел, не сказав мне куда.

Почему не встанешь, обнимешь?
Почему ты холодный, как лед?
Мне сказали, что умер мой папа,
В сердце мне забежал холодок.

Помнишь, брал ты меня на колени,
Говорил, что научишь летать.
Как спокойно и радостно было
На руках мне твоих засыпать.

Помню бег вороных, всех в пополах,
И печальный трезвон у ворот.
Похоронен ты был на «Успенском».
Время шло, только рана живет.

Хоронили тебя на «Успенском»,
Где белели кресты и кресты.

⁴¹ Цит. по: Верижская Т. П. Путешествие из Новосибирска в Харбин // Русская Атлантида. 2006. № 20. С. 84.

Там на Радоницу все собирались,
По рядам невозможно пройти.

Шли года, коммунисты у власти
Оскверняли святыни мои.
Нет крестов! Только кости белели
И торчали из черной земли.

Словно смерч пролетел над «Успенским».
Все кресты и иконы сожгли!?
Все могилы сровняли, сломали,
Где останки, любимый твой?

Говорят, только время все лечит,
Почему же «та рана» жива?
Я всю жизнь тебя, папа, искала,
Но такого, как ты, не нашла.

Мне всегда так тебя не хватало!
Ты был друг и отец для меня.
Спи спокойно, любимый мой папа,
Буду помнить, пока я жива!⁴²

26.05.2000

⁴² Цит. по: Анчугова (Брагина) Н. А. Поэзия и жизнь Ольги Корчагиной // Русская Атлантида. 2007.
№ 22. С. 36.